

Раздел 1. Методология, теория и история государственно-правового регулирования

О ПРАВЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ТЕОРИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Ю.В. Анохин

(заместитель начальника Барнаульского юридического института МВД России по научной работе, доктор юридических наук, доцент; anohin1963@rambler.ru)

С.А. Воробьева

(аспирант Омской юридической академии, заведующий правовым отделом администрации Центрального района г. Барнаула; mailto:adm_centr@centr.barnaul-adm.ru)

В статье изложена характеристика соотношения ключевых категорий теории государства и права – права и прав человека с точки зрения многообразных подходов к правопониманию. В достижении положительных результатов исследования следует ориентироваться на системный подход в работе, позволяющий рассмотреть соотношение предложенных понятий в динамике, с учетом различных условий, воздействующих на формирование, развитие и совершенствование данных понятий.

Ключевые слова: *правопонимание, право, теории правопонимания, права человека.*

Проблема правопонимания в отечественном и мировом правоведении является одной из сложнейших. Дискуссиям по этой проблематике сотни лет. Взгляды на право, его происхождение, место и роль в системе нормативного регулирования менялись по мере развития общества, зрелости научной правовой мысли [1, с. 3].

В связи с этим вопрос о правопонимании не теряет своей актуальности, практической значимости не только во внутригосударственной плоскости, но и, как верно замечают ученые, «в масштабе мировой общности» [1, с. 17]. Без права, без его социально общезначимых нормативов человеческое общество существовать не может. Но в правовой деятельности этим понятием нельзя пользоваться как аксиоматичным, пока оно не имеет четкого конститутивного определения. Поиск универсальной научной дефиниции понятия права продолжается [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Право – понятие сложное и многогранное, однозначно ответить на вопрос: «Что такое право?» – нельзя. Современные учения о сущности права представляют конгломерат отдельных концепций, направлений в теории права. Интерес к познанию этого социального явления по-

явился уже давно в рамках отечественного нормативизма [10; 11; 12]. Сохранился он и после появления в 50-х гг. идей «широкого» правопонимания, поскольку его сторонники рассматривали в качестве составных частей права не только правоотношения, но и правовые нормы [13, с. 19; 14, с. 26-27; 15, с. 30-31].

Говорить о понимании права вообще, не обращаясь к правам человека, невозможно. Право и права человека – это не различные феномены, ведущие независимую друг от друга жизнь, а явления принципиально одного порядка и одного типа. Права человека – это необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права, определенный аспект выражения сущности права. Право без прав человека так же невозможно, как и права человека вне права. Таким образом, права человека соотносятся с правом как часть и целое. Что есть право и что есть права человека? Ответ на этот вопрос раскрывается в различных концепциях правопонимания. В.А. Четвернин выделяет два типа правопонимания: позитивистский и непозитивистский [16, с. 11]. В.С. Нерсисянц говорит о легистском и юридическом типах правопонимания [17, с. 32], что в содержа-

тельном аспекте – одно и то же. Позитивисты (легисты) считают, что право – это любые законы, административные акты, судебные решения и вообще любые приказы государственной власти независимо от их содержания. Такая позиция основана на критерии отождествления права и закона. Противоположный тип правопонимания – непозитивистский (юридический), включающий в себя разные направления правовой мысли, в которых проводится различие права и закона.

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно определения понятия права, его признаков, функций и сущности. Кроме того, без точного определения данного понятия во всех суждениях о тех или иных правовых явлениях, в том числе о конкретных видах прав человека, будет наблюдаться неясность и отсутствие определенного научного содержания. По поводу каждого отдельного суждения, относящегося к той или иной области юриспруденции, может возникнуть сомнение, представляет ли оно собой действительно суждение о праве или о чем-то другом, что не есть право. При отсутствии универсального определения понятия права не могут быть проведены ясные границы между правоведением и другими науками; а при их отсутствии наука права может не полностью охватывать свой предмет и заимствовать знания из других, чуждых ей областей (Е.Н. Трубецкой).

Опыт истории показал, что все поиски определения и сущности такой многогранной категории, как право, приводят к появлению различных подходов в исследовании самого понимания права. Сегодня по-прежнему остается актуальной мысль о том, что ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве.

В настоящее время не только различны подходы к пониманию права, но и отсутствует единая дефиниция правопонимания. Дискуссия, проведенная в конце 70-х гг. [18], выявила разнообразие мнений о понятии права и привела к появлению, помимо нормативного, ряда иных подходов к правопониманию: социоло-

гического, философского, генетического, психологического, аксиологического и, наконец, комплексного (интегративного) [19, с. 3; 20; 21, с. 3-11; 22, с. 99-111].

Вместе с тем, несмотря на многообразие выработанных в правоведении дефиниций правопонимания, неизменным остается уверенность ученых в том, что это прежде всего процесс познания, познавательная деятельность, направленная на изучение, объяснение и выработку представления о праве, определение системы элементов, составляющих его сущность.

В современной отечественной правовой науке ряд ученых указывает на плюрализм правопонимания (П.А. Оль, А.Б. Венгеров); другие говорят о существовании трех основных подходов. Так, В.С. Нерсесянц выделяет следующие подходы: нормативный, широкий и подход, согласно которому подлежат различению по своей сути право и закон [17, с. 32]. Р.З. Лившиц также выделяет три основных подхода к правопониманию: нормативный, из которого следует, что право представляет собой нормативные акты, в которых закреплены правила поведения людей; нравственный, согласно которому право – определенные гуманные идеи и принципы; и социологический, основывающийся на том, что право является сложившимися в обществе отношениями [23].

О.Э. Лейст говорит о формировании трех концепций в теории права: нормативной, социологической и нравственной [5, с. 217; 24, с. 259]. По мнению В.К. Бабаева, многолетняя дискуссия о правопонимании определила три основных подхода к определению его понятия: нормативный (так называемое понимание права в узком смысле), социологический и философский [25, с. 112]. Некоторые ученые полагают, что право определяется «божественной волей и божественным творением» [26]. Современный российский правовед С.С. Алексеев отмечает, что термин «право» многозначен: под ним понимается ряд различных, подчас разноплоскостных явлений (моральное право, право как система общеобязательных юридических норм, права человека и т.д.) [27, с. 75].

Недостатком существующих концепций правопонимания является то, что, находясь в плену теоретического прошлого, они акцентируют внимание главным образом на генетической характеристике права, а функционально трактуют его односторонне, фрагментарно, что не дает достаточно ясного представления о реальной практической роли права в системе общественных отношений, его ценностном регулятивном значении. Все больше преобладают констатирующие, а не концептуальные суждения.

Понятие права весьма многогранно, поэтому оно требует всестороннего анализа, что, собственно, и позволяет выявить основной его смысл.

С нашей точки зрения, при рассмотрении различных теорий и взглядов о праве необходимо учитывать следующие обстоятельства: исторические условия функционирования права и рамки культуры, в которых жил и работал «исследователь»; результат правопонимания всегда зависит от философской, нравственной, религиозной, идеологической позиции познающего субъекта; что понимается под источником права (человек, Бог или общество) и под его сущностью (воля класса, мера свободы человека или природный эгоизм индивида) и др. В качестве критерия классических типов правопонимания представляется наиболее важным источник правообразования, в зависимости от источника правообразования (государство или природа человека) различают естественно-правовую и позитивистскую теории права [28, с. 29-35].

Системный подход к анализу рассматриваемых проблем дал нам возможность включить в поле исследования анализ соотношения не только нормативистского и естественно-правового подходов, но и тесно взаимодействующих с ними социологического, психологического, нравственного (философского), а также марксистского подходов, касающихся не только собственно правопонимания, но и основных прав и свобод.

Право вообще – это нормативно выраженная свобода. При этом совокупность прав человека, достигнутых в конкретной

правовой культуре, составляет тот объем правовой свободы, который в этой культуре признается необходимым для каждого индивида. В исторически неразвитых правовых культурах права человека существуют как сословные права – права «сословного человека», разные для разных сословий. В исторически развитой правовой ситуации это равные права каждого человека или каждого гражданина.

По своей природе права человека – это такие социально значимые притязания на некую меру свободы, которые совместимы с принципом формального равенства, которые могут быть всеобщими требованиями свободы.

В.С. Нерсесянц считает, что права человека даже после их официального признания и закрепления (во внутригосударственном и международном праве) остаются естественными правами, радикально отличными от позитивного (официально-властного, государственного, волеустановленного) права [29, с. 90].

По мнению А.А. Юнусова, «права человека – это высоконравственная этическая категория, которая начинается с уважения человека к самому себе, с умения понимать окружающих, особенно в нашей многонациональной и многорелигиозной стране... Права и свободы человека являются определенным нормативным измерением его социальной и культурной деятельности и выступают как одна из культурных величайших ценностей» [30, с. 20].

О.И. Тиунов определяет права человека как признанные и гарантируемые государством возможности действий (правомочий) человека в описанной, указанной в законе сфере [31, с. 13].

На наш взгляд, с учетом современных тенденций под правами человека следует понимать обеспеченную государством совокупность нормативно закрепленных возможностей личности, обеспечивающих ей полноправное развитие в обществе и определяющих характер взаимоотношений с государством и другими людьми.

Индивиды, свободные члены общества – это первичные, исходные субъекты права и государства. Правовое общение

происходит между субъектами, которые признают друг друга обладающими равной свободой, одинаковыми исходными, первичными правами.

Эти основополагающие права (права и свободы) существуют не в силу закона, а в силу их взаимного признания внутри круга субъектов государственно-правового общения. В этом смысле фундаментальные права можно называть естественными, ибо они проявляются до и независимо от их официального признания. Они называются неотчуждаемыми, так как без них человек не может быть субъектом права и государства.

В современном мире основные права провозглашаются принадлежащими каждому человеку (гражданину). Они формулируются в международных декларациях, пактах, конвенциях, в конституциях отдельных государств. Права человека лежат в основе правового законодательства. Права человека – критерий, позволяющий различать правовые и правонарушающие законы.

Историческими предпосылками возникновения позитивистской теории права как одного из классических типов правового понимания (К. Бергбом, И. Бентам, Д. Остин, П. Лабанд, Г.В. Шершеневич) явились процессы формирования западно-европейских абсолютистских государств и кодификация национальных законодательств (XVI-XVII вв.).

Главенствующая роль и назначение права заключается в установлении позитивных правил поведения посредством предоставления субъективных прав и возложения юридических обязанностей на субъектов правовых отношений. Одна из способностей права – предписывать, указывать варианты поведения и действий. Право устанавливает позитивные правила поведения в организации общественных отношений, обеспечивает четкую организацию, функционирование и развитие в соответствии с потребностями общественного прогресса.

«Право в самом общем виде, – пишет В.П. Малахов, – можно представить как признанное притязание или как сово-

купность признанных притязаний» [32, с. 324].

Кроме общеизвестных признаков, право имеет свою сущность, т.е. внутреннюю, устойчивую характеристику, которая раскрывает его природу и назначение в жизни общества. В юридической науке сложилось два основных подхода к определению сущности права. Сторонники первого подхода рассматривают право как волю экономически господствующего класса, которая навязывается остальным классам и слоям общества с помощью методов насилия, подавления, принуждения. При таком подходе классовые интересы превалируют над общенародными, а национальные интересы – над общечеловеческими. Данный подход называется классовым.

Сторонники второго подхода видят в праве средство компромисса, средство поиска договоренности, согласия, взаимных уступок, а в целом механизм управления делами общества. Это не означает, что право не связано с принуждением. Оно необходимо в случаях невыполнения правовых предписаний. Но главными в праве являются не насилие и принуждение, а методы компромисса и согласия.

В реальной жизни сущность права имеет двойственный характер: с одной стороны, право выражает волю того класса (или слоев, групп), который находится у власти, с другой стороны, право как социальный регулятор обеспечивает порядок в общественных отношениях, регулирует действия людей и их общностей, выражает идеи справедливости, свободы, равенства людей, служит благу общества.

Вряд ли можно согласиться с категоричным утверждением С.А. Александровой о том, что современный нормативный подход к правовому пониманию (суть которого заключается в том, что право представляет собой юридические нормы, действующие на территории государства как системная субстанция) является единственным теоретико-правовым подходом, имеющим прикладное значение, поскольку любая попытка широко использовать для практических нужд теоретические построения проблемы правового понимания неудачна [33, с. 13].

С нашей точки зрения, прав В.В. Со-рокин, утверждая, что у отечественной теории права и государства пока нет общего, единого мировоззренческого фундамента. Это означает, что российские правоведы до сих пор далеки от истины в вопросе понимания права. Отечественная правовая мысль оторвалась от своих корней и «дрейфует» в лоне западничества. Российская юриспруденция пользуется понятиями и категориями западной юридической теории, оперирует либеральными ценностями. В итоге правовую систему России пытаются строить в основном на деятельности законодательных органов. Дефицит права (в собственном смысле этого слова) невозможно заполнить обильной и рыхлой законодательной массой [34, с. 6-7].

Необходимо отметить, что официально признаваемое и защищаемое право (позитивное право) не может противоречить правам человека. Право, правовые законы – это законы, соответствующие правам человека.

Права человека можно называть естественными в том смысле, что они не зависят от усмотрения властных субъектов. Права человека, как и право вообще, возникают и развиваются по мере исторического прогресса свободы, и законодатели лишь фиксируют этот процесс.

Разумеется, права человека, как и любые правовые притязания, нуждаются в силе закона. Правовые законы и другие юридические официальные акты защищают и конкретизируют права человека. Но это не значит, что права человека порождаются волей или мудростью законодателей. Законодатели не могут «творить» права человека даже силой официальных установлений. Закон может защищать или нарушать права человека, но он не может их «породить».

На наш взгляд, сегодня заявлять о том, что право – это и есть права человека в их соотношении с обязанностями, рано. Пока это только идеальное стремление к лучшему. Отечественное законодательство свидетельствует о том, что не всегда позитивное право есть права человека.

Решение вопроса, что есть право и что есть права человека, стоит не в плоскости поиска приоритетов, а в координации, разумном и гармоничном сочетании этих ценностей. Право позитивное, установленное государством, должно закреплять и выражать право естественное. И только тогда общеобязательное веление государства, позитивное право – право.

Профессор А.В. Поляков в докладе «Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека» пояснил, что современное правопонимание нуждается в антропологическом ракурсе, то есть должно отвечать на вопрос о том, как право связано с человеком. Возможность связать право и права человека, рассматривая само право как человекоразмерный феномен, как психосоциокультурную систему, а не как чей-то дар, появилась только в рамках постнеклассической науки; отсутствие серьезных достижений общей теории прав человека объясняется «инерцией» рационалистического правосприятия.

А.В. Поляков поставил целью доказать, что право – это и есть права человека, но права, которые существуют не сами по себе, а оказываются связанными и с правовыми обязанностями, и с правовыми нормами, и с правовыми текстами в рамках рекурсивной системы правовых коммуникаций.

Права человека не относятся к сфере чистых идей, а коренятся в жизненном мире человека и общества и являются частью эмпирической действительности. Права человека возникают и существуют как результат intersubjectных, коммуникативных взаимодействий и немислимы вне правовых отношений. Социально ориентированные действия людей всегда имеют текстуальную форму и представляют собой вторичные правовые тексты, которые находятся в интертекстуальном единстве с первичными правовыми текстами. Любое субъективное право нормативно, любая правовая норма конституируется путем реализации коррелятивных прав и обязанностей [35, с. 24-28].

Как в теории, так и на практике не следует противопоставлять теории между

собой. Напротив, прогрессивное развитие человечества только в том случае будет достигнуто, если ученые, правотворцы и правоприменители будут стремиться извлечь из них только положительное, преграждая путь произволу и беззаконию.

Таким образом, прежде всего можно отметить, что при изучении различных теорий и взглядов о праве необходимо учитывать в совокупности и исторические условия функционирования права, и уровень культуры общества, а также приверженность исследователя к философской, нравственной, религиозной, идеологической позиции, и что понимается под источником права (человек, Бог или общество) и под его сущностью (воля класса, мера свободы человека или природный эгоизм индивида) и др. Эти и иные компоненты порождают многообразие хотя и внешне отличающихся друг от друга, но все же действующих в едином пространстве теорий, школ происхождения права.

1. Марченко М.Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2002. № 3. С. 3.

2. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.

3. Алексеев С.С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001.

4. Бобылев А.И. Проблемы правопонимания, формирования системы права и системы законодательства // Право и политика. 2002. № 2.

5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.

6. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002.

7. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003.

8. Муравский В.А. Актуально-правовой аспект правопонимания // Государство и право. 2005. № 2.

9. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2005.

10. Карева М.П., Айзенберг А.М. Правовые нормы и правоотношения. М., 1949.

11. Ткаченко Ю.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1955.

12. Шебанов А.Ф. Нормы советского социалистического права. М., 1956.

13. Пионтковский А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. 1956. № 1.

14. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 26-27.

15. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

16. Четвернин В.А. Введение в курс теории права и государства: учеб. пособие для вузов. М., 1997.

17. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М., 1997.

18. О понимании советского права // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 56-74; № 8. С. 48-77.

19. Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие нового понятия // Советское государство и право. 1985. № 7.

20. Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. 1991. № 2.

21. Алексеев С.С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 3-11.

22. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996.

23. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.

24. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008.

25. Бабаев В.К. Общая теория права. Н. Новгород, 1993.

26. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Норма, 2002. 403 с.

27. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995.

28. Манов Г.Н. Теория государства и права. М., 2005.

29. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. № 5.
30. Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
31. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О.И. Тиунова. М.: Норма, 2005.
32. Малахов В.П. Философия права. М.; Екатеринбург, 2002.
33. Александрова С.А. Правопонимание и права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
34. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007.
35. Права человека: вопросы теории и истории // Правоведение. 2004. № 3. С. 24-28.